

² Здесь и далее отточие в тексте.

³ Нагиев Муса (1842–1919) — азербайджанский нефтепромышленник, миллионер, меценат; владел некоторыми десятками зданий в Баку.

⁴ Фуад (Фуат) Сабит — турецкий коммунист.

⁵ Имеется в виду казах С.-А. Лапин (см. о нем раздел I, док. 26, прим. 3), который после разгрома большевиками Туркестанской автономии (в феврале 1918 г.) скрывался в Бухаре, затем приехал в Ташкент, откуда отправился в Москву, где с помощью немецкого генерального консула принял турецкое гражданство и выехал в Петроград, а оттуда поехал в Германию. 20 сентября 1918 г. прибыл в Берлин в качестве главы бывшего парламента автономного Туркестана и руководителя самой влиятельной политической партии в Туркестане для ведения переговоров о помощи Германии в борьбе с большевиками в Туркестане. В Берлин привез меморандум, в котором содержалось предложение создать туркестанский султанат, где на федеративных началах объединить 5 ханств: Ташкентское, Кокандское, Бухарское, Хивинское и Туркменское. Затем, прибыв из Германии в Стамбул, вступил в переговоры с турецким правительством, которому был представлен этот же проект. Для выполнения этого замысла требовалось введение в Туркестан объединенных вооруженных сил Германии и Турции. План был разработан до мельчайших подробностей и получил утверждение как германского, так и турецкого штабов. В ноябре 1918 г. в кайзеровской Германии произошла революция, руководство молодой Веймарской республики было озабочено собственными внутренними проблемами. В османской Турции осенью 1918 г. также резко изменилась внутренняя политическая ситуация. В 1919 г. вернулся в Туркестан и умер в Самарканде при невыясненных обстоятельствах. Скорее всего, это было политическое убийство.

№ 39

Статья И. Копжасарова «Киргизская советская республика»

11 октября 1920 г.¹

Московское радио сообщает: «За подписью председателя ВЦИК Калинина² и Ленина опубликован декрет об автономной Киргизской советской республике».

В этом кратком радиообщении кроется глубокий смысл.

Это уже не первый случай, когда декреты московского Совнаркома предопределяют формы национального самоопределения российских инородцев.

Так, декретного происхождения «самостоятельная» Башкирская республика, так называемая автономная Татарская республика, и теперь московским же декретом предуказан путь, по которому должна идти жизнь жителей степи.

Казалось бы, инородцам остается только благодарить судьбу, пославшую им заботливое начальство. Но, по существу, начальство это озабочено не столько охраной прав этих инородцев, сколько проведением в жизнь своих декретов, хотя бы они и стояли в вопиющем противоречии с действительной обстановкой.

Все эти народы: киргизы, татары, башкиры уже раз, до московского декрета, выявляли свою волю и определили форму своего национального самоутверждения. В частности, киргизы еще в марте 1918 г. вступили, как автономная единица, в непосредственные переговоры с советской властью по вопросу об организации власти на местах, так как киргизы тогда же изъявили свою готовность признать советскую власть, как власть государственную, российскую. Никому не приходило в голову, что московское правительство вздумает проделывать в степи, где все еще господствует родовой быт, то же, что во внутренней России. Но большевики остались верными себе: и от киргиз они потребовали организации советов рабочих и солдатских депутатов. Выполнить это требование киргизы не могли, так как среди них не было ни одного солдата и не было ни одного рабочего. Киргизская же беднота еще пребывает в оболочке родового строя.

Прошло много времени. Ходом событий киргизы были вовлечены в борьбу против советской власти, но они в то же время не могли никак примириться с сибирской реакцией, которая в отношении киргиз поступала даже хуже, чем большевики.

В декабре 1919 г. киргизы Уральской области открыто перешли на сторону большевиков и свои, набранные из добровольцев, отряды направили против войск генерала Толстова.

Еще раньше этого киргизы степных областей вступили в непосредственные переговоры с Москвой, которая настояла на том, чтобы киргизская автономия называлась, вместо прежнего «Алаш», «Казакстан».

Поскольку советская власть стала на позицию слов и отдельных понятий, мы считаем нужным также остановиться на раскрытии смысла этих слов — «Алаш» и «Казакстан».

«Алаш» — понятие более широкое по сравнению с «Казакстаном» и обнимает собою как самих киргиз-казаков, так и родственный им народ кара-киргизов. «Казакстан», как понятие более узкое, ограничивающееся исключительно киргиз-казаками, в понимании самих киргиз всегда имел оттенок некоторого узкого национализма и шовинизма. По этому одному можно судить о тех советниках и советчиках, которых московские большевики пригласили к себе из среды киргиз.

В назначеннем центральной советской властью Киргизском ревкоме имеется несколько русских членов, а из киргиз: известный киргизский общественный и политический деятель Ахмед Байтурсынов, Габайдулла Алибеков³, Мендешев⁴ и др. Из этих лиц первый (Байтурсынов) пользуется очень широкой популярностью среди всех киргиз. Он один из деятелей бывшего «Алаша» и в составе Киргизского ревкома является лишь ширмой, за которой киргизские социал-шовинисты делают свою интернациональную политику.

В Москве имеется особое Киргизское представительство (Трубниковский, 10), которое принимает участие в разработке положения о Киргизской советской социалистической республике. Насколько центральная советская власть, идущая слепо за авторами «Казакстана», прониклась идеями узкого киргизского национализма, видно из того, что когда из киргизских центров поступали сведения о желательности для киргиз объединиться с Туркестаном и таким образом составить одно политическое целое, она отнеслась к этой идеи весьма отрицательно, ссылаясь на то, что объединение таких больших групп, как Казакстан и Туркестан, может вредно отразиться на успешности работ в них.

Киргизская социалистическая советская республика!

Народ хотел только автономии, а ему дают целую республику.

Большевики, вообще, не боятся слов, особенно таких, как автономия, независимость, республика, ибо в них они вкладывают свое специфически большевицкое значение. Они боятся свободного волеизъявления народа, и вот почему они и спешат октроировать республики, автономии и пр.

По существу, каждый уезд, каждое село или местечко Советской России представляет из себя советскую автономию, советскую республику, поскольку в них автономно и независимо от общепринятых начал народовластия действуют разные советы и ревкомы.

Но автономий или республик, как понятий, соответствующих началам возвещенного революцией национального самоопределения и созданных живым творчеством самого народа, нет, все эти декретные автономии и республики ни тени национального «подобия и образа» не имеют.

«Центральный московский Совнарком, не считаясь с выраженной уже волей народа, дарует нам октроированную автономию, а мы безмолвно, даже с некоторым удовлетворением принимаем и эту автономию, ибо жизнь и киргизская действительность сильнее московских проектов, и она потечет по своему естественному руслу», — говорил недавно один из киргиз делегатов в Баку.

Во всей этой истории с автономией киргиз ясно и отчетливо выглядывает желание Москвы самой предугадать и предопределить ход развития жизни, вне всякой связи и участия творческой воли самого народа.

Жизнь российских инородцев устраивается, как и встарь, сверху.

Искандер⁵

Вольный горец (Тифлис). 1920. 11 октября.

¹ Дата публикации.

² Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — в 1919–1946 гг. председатель ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума Верховного Совета СССР.

³ Алибеков Губайдулла (1893–1938) — участник казахских съездов в 1917 г., коммунист (1919 г.), член Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем с мая 1920 г.

⁴ Мендешев Сейтгали (1882–1938) — казах, член Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем с июля 1919 г.

⁵ Копжасаров Искандер — казах, секретарь М. Чокаева во время существования Туркестанской автономии (1917–1918 гг.).